

ОСНОВАНО НА ПОПУЛЯРНОМ СЕРИАЛЕ

СТРЕЛА™

ВОЗМЕЗДИЕ

ОСКАР БОЛДЕРРАМА & ЛОРЕН СЕРТО

Лорен Церто
Оскар Болдеррама
Стрела: Возмездие
Серия «Вселенная DC Comics»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/51927949>

Стрела: Возмездие: [роман] / Оскар Болдеррама, Лорен Церто: АСТ;

Москва; 2020

ISBN 978-5-17-120522-5

Аннотация

<r>Слэйд Уилсон. Себастьян Блад. Изабель Рошев. Их действия определяют путь героя.</r> <r>ТАЙНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ</r> <r>Оливер Куин умер и воскрес как Стрела. Но втайне от него готовится его падение... и уничтожение всего, что ему дорого.</r> <r>Еще один выживший с Лян Ю – Слэйд Уилсон, и его единственная цель – гибель Оливера. Уилсон вербует Изабель Рошев, чья ненависть к Куинам не знает границ. Брат Блад, стремящийся всегда поступать по совести, также оказывается плотно впутан в махинации Уилсона.</r> <r>Перед вами нерассказанная история, скрытая за взлетом и падением Стрелы.</r>

Содержание

1. Дэтстроук	4
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Оскар Болдеррама, Лорен Церто Стрела: Возмездие

1. Дэтстроук

1

Прошлое

– Опять неудача.

Слэйд Уилсон отшвырнул в сторону узника, медленно и тяжело осевшего на влажный пол зафрахтованного судна. Из его глаз вместо слез сочилась кровь.

Признак труса, слишком слабого, чтобы выжить.

Даже в этой огромной рубке сухогруза было холодно и сыро, и это напомнило ему о том, что им пришлось пережить на острове Лян Ю.

Пол палубы был предательски скользким, но Слэйд встал и подошел к одному из пиратов, из которых он собрал вре-

менную команду. Сначала они служили другому человеку – доктору по имени Энтони Иво, но Слэйд купил их преданность, предложив им более выгодную сделку.

Служить ему или умереть.

Страх не часто посещал таких жестоких людей, но они уже поняли, в кого превратился Слэйд. Те несколько часов, когда узники один за другим умирали от его рук, испугали их.

– Избавься от него, – приказал Слэйд, – и приведи мне следующего.

Пират послушно утащил прочь безжизненное тело, лежавшее у ног Слэйда, привел другого солдата и силой заставил его встать на колени. Усадив его на том же месте, где стоял предыдущий солдат, он подал Слэйду свернутый брезентовый мешок. Слэйд медленно разворачивал его, а два последних пленника – мужчина и женщина – с ужасом наблюдали за ним. Они знали, каким человеком был Слэйд – еще до того, как миракуру начала искажать его сознание. Они помнили его добрым и справедливым человеком, а не тем монстром, который сейчас стоял перед ними.

Женщина по имени Сара Лэнс хранила молчание. Она и Оливер Куин придумали план, как использовать антидот на Слэйде. Его рецептура, созданная доктором Иво, должна была обратить вспять действие сыворотки миракуру, но их план с треском провалился. Теперь, без этого средства, остановить Слэйда было невозможно. Он зашел слишком далеко.

Мужчина, закаленный годами пыток на Лян Ю, еще не

был готов сдаться. Он все еще верил, что может достучаться до своего друга.

– Ну же, Слэйд, – спокойно сказал Оливер, – не надо этого делать.

Проигнорировав его, Слэйд вытащил из сумки стеклянный шприц, заполненный зеленой жидкостью, сверкающей в сумраке грузового судна. Это была миракуру, сыворотка, считавшаяся потерянной во времена Второй мировой. Те, кто был достаточно силен, чтобы противостоять ей, получал способности, которые невозможно было представить. Сверхчеловеческая сила, обостренные чувства, способность организма к самоисцелению. Японцы называли сыворотку своим чудом, и доктор Иво объехал пол земного шара, чтобы ее найти.

Именно она была причиной того, что Слэйд Уилсон обезумел.

Наконец Слэйд с холодной отрешенностью и явным злорадством ответил Оливеру.

– Разумеется, я должен, малыш, – сказал он. – Я продвигаю науку вперед.

Слэйд приготовил шприц и уставился на испуганного заключенного у его ног.

– Пожалуйста... нет... – мужчина умолял сохранить ему жизнь и попытался отползти, а его голос становился громче, пока не превратился в визг, – ради Бога... Нет!

Но это было бесполезно. Слэйд схватил его за руку и при-

готовился вонзить иглу в вену.

– Подожди! – закричал Оливер. – Нет, Слэйд, нет, подожди!

Слэйд заколебался, и он продолжил:

– Я знаю, что ты винишь меня в смерти Шадо.

Он вспомнил единственное имя, которое все еще что-то значило для этого монстра.

Упоминание ее имени резко остановило Слэйда. Он посмотрел на Оливера так, будто впервые его видел. Как будто эти слова были светом, проникающим через туман его сознания.

– Я виню только себя, – признался Оливер.

– Так и должно быть, – раздался из темноты другой, знакомый ему голос.

Голос, который мог слышать только Слэйд.

– Он виноват в том, что мы не можем быть вместе.

Это была Шадо, добравшаяся до него из могилы. Хотя она и была лишь призраком, перед Слэйдом она была, словно живая, во плоти.

– Однажды ты сказал, что мы братья, – продолжал Оливер, – и сейчас я умоляю тебя, как брат брата: просто выслушай меня.

Слэйд хотел его послушать. Он помнил их дружбу. Проблески недавнего прошлого, того, что было, перед тем, как скорбь затопила его.

– Не слушай его, – сказала Шадо. – Все его слова – ложь!

– Я не был бы сейчас жив, если бы не ты, – сказал Оливер.

– Я была бы сейчас жива, если бы не он, – прошипела Шадо.

– Подумай о Шадо, – настойчиво продолжал Оливер, – она заботилась о нас обоих. Она бы этого не хотела. Все, чего она желала – чтобы мы сбежали с Лян Ю. Она хотела, чтобы этот кошмар закончился!

Держа в руках шприц, Слэйд в отчаянии схватился за голову. Как будто что-то разрывало его разум надвое. Где-то глубоко внутри себя, там, куда еще не добралась миракуру, он знал, что Шадо мертва. Он все еще ощущал ее худое, обмякшее тело, его тяжесть на руках, а ее кровь, вытекающая из пулевого отверстия в голове, была еще теплой. Он сам выкопал для нее могилу и похоронил ее, но сейчас она стояла перед ним: такая же прекрасная, как и в тот день, когда он впервые увидел ее. Его возлюбленная.

Сейчас ее образ снова обжигал его сердце, его горе и тоска были такими же острыми, как и в ту ночь. В ночь, когда Оливер предал ее. В ночь, когда Слэйд дал свое обещание.

– Он прав, – сказала Шадо. – Это должно закончиться.

Слэйд чувствовал, что она стоит рядом с ним, слышал в ушах ее шепот, завораживающий, как песня сирены.

– Ты должен убить его.

Он уставился на шприц с миракуру, окончательно уступив этой силе. Пришло время положить конец его страданиям и скорби. Пришло время отомстить за любимую. Отвернув-

шись от Оливера, Слэйд вытащил из кармана жуткую оранжево-черную маску. Ему нравилось убивать в ней.

– Сделай это, – нетерпеливо сказала Шадо.

Он натянул маску и вытащил пистолет.

Пират, который держал Оливера, отпустил его, и тот упал на колени. Оливер посмотрел вверх. Он уже видел эту маску. И он знал, что это значит, что должно произойти. В отчаянии Сара безуспешно пыталась высвободиться из хватки своего мучителя.

– Слэйд! – закричала она. – Нет!

Слэйд, прицелившись, направил пистолет в голову Оливера.

– Нажми на курок! – убеждала его Шадо.

Оливер молил о пощаде, все еще пытаясь достучаться до него.

– Слэйд!

Слэйд издал яростный вопль, и последний кусочек человечности в нем уступил силе миракуру. Он опустил палец на курок, готовый выстрелить.

КА-БУУМ.

Внезапно прогремевший взрыв встряхнул сухогруз, и ударная волна разбросала всех по палубе. Слэйд удержался на ногах, но уронил шприц. Разрывающий уши оглушительный скрежет пронзил воздух, листы металла разрывало словно бумагу. В стене рубки появилась дыра, и вода хлынула сквозь пролом. Океан утягивал судно вниз, угрожая разо-

рвать его на части.

«Торпеда», – сразу понял Слэйд. – «Это, должно быть, Анатолий...» Видимо, Оливер сказал ему, что делать.

Проникающая внутрь вода ломала судно, заставляя его накрениться. Наконец, оно застонало и начало разваливаться. Опорные балки изогнулись, и металлический мусор посыпался на головы Слэйда и его пленников. В этом хаосе команда, разбросанная по кораблю, стала неуправляемой, и даже Слэйд не понимал, где он и что он.

Пользуясь паникой, Оливер рванулся вверх и сильно ударил коленом в живот своего противника, швырнув его на палубу, а затем метнулся к луже, где плавал в воде его колчан. Выдернув из него стрелу, он бросился на мужчину, удерживающего Сару, и ударил его в грудь. Острый наконечник стрелы легко проник через плоть и ребра, пронзив сердце пирата. Тот упал на пол, но другой, громила, оправившись от взрыва, приподнялся и потянулся к автомату. Оливер толкнул Сару за грузовую клеть.

– Давай, давай, давай!

Громила выпустил длинную очередь из автомата. Пули сверкнули в полумраке и срикошетили от металлической клетки. Он попал в лампу, висящую рядом, и та взорвалась, выплюнув поток искр, от которых воспламенились электрические кабели. Все утонуло в хаосе. Громила, поняв, что стрелять ему больше нечем, отбросил автомат в сторону и побежал по накренившейся палубе.

Пришедший в себя Слэйд смотрел, как его наемник спасается бегством.

«Трус», – подумал он.

А затем он увидел его: плавающий в нескольких метрах от него шприц с миракуру. Все еще целый и невредимый. Кожаный чехол валялся поблизости. Шатаясь, он направился к нему, с трудом сохраняя равновесие на кренящемся судне. Заметив это, Оливер крикнул Саре:

– Уходи с корабля!

– Я не уйду без тебя! – испуганно закричала она в ответ, но Оливер уже бежал прочь. Со стрелой, зажатой в руке, он бросился к шприцу и едва успел выхватить его из рук Слэйда. Тот поскользнулся и еле устоял на ногах. Оливер схватил чехол.

– Нет! – Слэйд пошатнулся, когда корабль снова накренился, и потянулся к Оливеру.

– Дай его мне! – потребовал он. – Отдай мне миракуру!

Не раздумывая, Оливер бросил шприц в разгорающийся пожар. Флакон взорвался в огне яркой зеленой вспышкой.

– Нет! – зарычал Слэйд, чувствуя, как его кровь закипает от ярости.

Он набросился на Оливера, осыпая его сокрушающими ударами, оттесняя его от Сары. Оливер изо всех сил пытался отражать атаки, но Слэйд был сильнее него. И от очередного яростного удара в грудь Оливер отлетел к двери, упал и застонал от боли.

– Оливер! – Сара бросилась к нему. Снедаемый злобой, Слэйд поймал ее и швырнул через затопленную палубу к пробоине в корпусе.

Сара протянула руку и закричала – точно так же, как два года назад, на «Королевском Гамбите».

– Олли!

– Сара!

Оливер смог только увидеть, как волнами ее утягивает в пучину. Он смотрел в ее искажившееся от ужаса и крика лицо. Но времени на осознание произошедшего у него не было, потому что Слэйд Уилсон уже шел к нему. Оливер только успел вскочить на ноги.

– Бедная Сара, – сказал он, дразня его, – сколько еще ты будешь смотреть на то, как она умирает?

Его слова возымели эффект. Переполненный гневом Оливер бросился на него, но Слэйд встретил его ударом головы. Они столкнулись в центре накренившейся, заливаемой водой рубке корабля. Вокруг пылал огонь, а разрывающиеся металлические листы стонали над их головами. Корабль быстро шел на дно, но ни один из них этого не замечал.

Они оба жаждали мести.

Оливер нанес первый удар с такой силой, что сам чуть не свалился на палубу. Слэйд же остался невозмутим. Он стоял, наблюдая за Оливером сквозь ужасную оранжево-черную маску, ожидая его следующей атаки. Он был пугающе спокоен.

Адреналин, текущий по жилам Оливера, не мог сравниться с миракуру. Слэйд легко отбил его следующий удар, и ударил в ответ. Сила удара ошеломила Оливера, заставив на мгновение ослабить защиту. Слэйд воспользовался такой возможностью, ударил противника ногой в грудь, а затем левым хуком в челюсть загнал Оливера по колени в воду. Оливеру все же удалось собраться и с трудом подняться на ноги, когда Слэйд начал кружить вокруг него, будто хотел забить насмерть.

– Ты не сможешь убить меня, – сказал он, когда Оливер, пытающийся сохранить равновесие, ответил ему очередной бесполезной атакой.

Слэйд швырнул его прочь, подставив подножку. Затем он схватил его за горло и поднял над палубой. Оливер в отчаянии вцепился ногтями в его руку, а потом сорвал оранжево-черную маску. Он отшвырнул ее подальше, но Слэйд только крепче сжал пальцы.

Маска упала на залитую водой палубу.

Задыхаясь, Оливер безостановочно бил противника по лицу и руке, пытаясь ослабить хватку Слэйда. Тот невозмутимо принимал удары, и, казалось, они только раззадоривали его: он придушил Оливера, а затем, издав первобытный вопль, швырнул его на палубу. Тот тяжело ударился о доски, упал лицом в воду, и буквально перед самым его носом плавала сорванная маска.

Предзнаменование смерти.

Он попытался встать, но ему было слишком больно. Слэйд прохаживался рядом, наблюдая за тем, как Оливер борется за жизнь, и наслаждался этим моментом. Он шагнул назад и ударил Оливера со всей той силой, что подарила ему миру, так, что Оливер перевернулся в воздухе, прежде чем жестко приземлиться на мокрую палубу. Но Оливер не сдавался. Слэйд наблюдал за ним, ждал, когда Оливер поднимется и соберется для последнего удара.

«Только оттягивает неизбежное, – подумал Слэйд. – Неужели он ждет пощады? Он не пощадил Шадо, когда Иво застрелил ее».

– Я собираюсь уничтожить тебя, Оливер Куин.

Если эта пытка была тем, чего этот пацан добивается, то Слэйд будет рад ему услужить.

Они уже были готовы снова броситься друг на друга, когда корабль внезапно начал переворачиваться. Раздался еще один взрыв, нос корабля ушел под воду, и судно раскололось надвое. Оба мужчины упали на палубу, когда последние опорные балки прогнулись, и искореженный металл посыпался сверху. За слепящим светом пришла темнота.

* * *

Слэйд очнулся, лежа на спине под металлическими обломками, которые своим весом пригвоздили его к полу. Эта часть корабля еще не была залита водой. Когда его зрение

вернулось, он заметил Оливера. Удача снова была на стороне его противника: его отбросило далеко от металлических обломков.

Он наблюдал, как Оливер подошел к нему со стрелой в одной руке и каким-то чудом оставшимся неповрежденным стеклянным шприцем в другой. Слэйд сразу понял, что было внутри. Он в ярости напряг мышцы и заворочался под тяжелыми балками.

– Что ты собираешься делать, мальчишка? – прорычал он.
– Вколоть мне эту сыворотку? Это уже не имеет значения. Я сдержу свое обещание. Я отберу у тебя всех, кого ты любишь. Сара была лишь началом.

Он знал все болевые точки Оливера, и его слова резали, как нож.

– Она была только началом!

Оливер уже не так уверенно держал шприц.

– Твоя сестра...

Зато кулак, сжимавший стрелу, сжался крепче.

– Лорел...

В глазах Оливера зажегся смертельный огонь.

– Твоя мать!

Последнее, что увидел Слэйд, был Оливер, поднявший над головой стрелу и с силой опустивший ее. Она вонзилась ему прямо в глаз.

После этого мир погрузился во тьму.

Слэйд Уилсон уже как-то раз умирал в подводной лодке, что опускалась на дно возле острова Лян Ю. Тогда, как и сейчас, он почувствовал, как тьма окружает его – теплая и манящая, хранящая тишину, целебным бальзамом успокаивавшая его боль. Как легко было бы просто уйти и раствориться в этой бесконечной тьме.

Но он не сдавался.

Не с миракуру в его сосудах.

Не с Шадо в его сердце.

В первый раз Слэйд сражался со смертью, чтобы спасти свою возлюбленную. На этот раз он сделает это, чтобы отомстить за нее.

Оливер Куин заплатит.

Сыворотка в его крови продолжала работать, восстанавливая сломанные кости. Слэйд чувствовал, как пробуждается его сознание, и окружающий мир, фрагмент за фрагментом, возвращается к нему.

Его тело пронзали металлические обломки. Его рот и легкие наполнились солью. Его правый глаз разрывало от боли.

Слэйд окончательно пришел в себя и обнаружил, что все еще находится в клетке из упавших стальных балок. К своему ужасу он понял, что целиком погружен под воду, лежит в доверху затопленной каюте, и его легкие разрываются от

недостатка кислорода. Он смог разглядеть воздушный карман, находящийся недалеко от него.

Затем завал над ним начал двигаться. Вода, угрожающая утопить его, могла оказаться и его спасением. Используя свою суперсилу, он напрягся и попытался сдвинуть железную массу. Наконец, она начала поддаваться ему. Каждый толчок отдавался в его глазах болезненными вспышками тьмы. Высвободившись, он дотянулся до воздушного кармана и начал хватать воздух большими, жадными глотками.

И только одна мысль пожирала его.

Где сейчас Оливер?

Ярость вернулась к нему. Он схватился за стрелу, все еще торчавшую в его глазу, и оторвал длинный стержень, оставив короткий обломок наконечника в своем черепе. У него еще будет достаточно времени, чтобы разобраться с этим.

Он нырнул под воду в поисках каких-либо следов предателя. Там были какие-то тела, разбросанные среди скрученных, обгоревших обломков. Некоторые плавали в толще воды. Многие были пиратами, другие – пленники, которых он пытал.

Так где же ОЛИВЕР?

Судно вздрогнуло и издало громкий стон, пульсирующий сквозь воду. Судя по звуку, корабль находился всего в нескольких десятках метров от дна. А Слэйд – в нескольких минутах от того, когда очередной толчок утащит его на дно океана. Ему нужно уходить. Если Оливер выжил, он поплы-

вет к суше, на Лян Ю. Слэйд найдет его там.

Вернувшись к воздушному карману и глубоко вздохнув, он нырнул в пробоину в корпусе, в которой исчезла Сара. Борясь с воронкой, которую создало судно, когда начало тонуть, он поднялся на поверхность, к умирающему ночному небу.

Солнце поднималось над горизонтом, освещая место кровавого побоища. Вынырнув из воды среди плавающих обломков, он заметил остров – скалистую береговую линию в полумиле от него, затерянную посреди Северо-Китайского моря.

Скалистые вершины пронзали раннее утреннее небо. Их тени, словно пальцы, тянулись по красивой местности. Для постороннего остров должен был казаться спасением. Пейзаж, будто с открытки, не показывал того, что скрывалось в его недрах.

Слэйд глубоко вздохнул и быстро поплыл вперед, словно хищник на охоте. Оторвавшись от набегающих волн, он доплыл до пляжа. Поднялся на ноги, восстанавливая дыхание. На серых негостеприимных камнях оставались кровавые следы. Он силой воли загнал свою боль в глубину сознания. Глубокие раны, которые миракуру не могла излечить, исчезали перед грузом его горя из-за смерти Шадо... и силой его ненависти к Оливеру Куину.

Он схватил наконечник стрелы, все еще торчащий из глаза – несработавшее орудие убийства Оливера, – и вырвал его,

чувствуя, как вместе с кончиком выдергивает и свою плоть. Отбросив его за спину, он направился к центру острова.

– Оливер! – кричал он, как одержимый, продираясь сквозь заросли Лян Ю.

Он уже давно не пытался прятаться. На острове не осталось места, которое он не обыскал. Взлетно-посадочная полоса, фюзеляж сгоревшего самолета, пещера Яо Фейя. Тем не менее, он нигде не нашел никаких следов своей добычи. Ни запаха, ни следа... Ничего.

* * *

Дни шли, и вскоре искать было уже негде.

Неужели он утонул вместе с кораблем? Эта мысль приводила Слэйда в ярость, и он отказывался в это верить. Это Слэйд должен был убить его, а не океан!

Эта мысль подстегнула его, и он вышел на прогалину, неторопливо осматривая открывшийся вид.

Его конечный пункт назначения – лагерь наемников Файерса. Или то, что от него осталось после того, как ракеты «Сцилла» выжгли здесь все до основания. Природа начала медленно брать свое: высокая трава и кусты обступили механизмы, которые не приходили в движение более года.

Слэйд ходил среди обгоревших остатков палаток в поисках каких-либо следов своего врага, но везде находил только

ко смерть. Разложившиеся тела были разбросаны по округе, распростершиеся останки поблекли, побелев от времени и морского ветра.

И снова никаких следов Оливера.

Закипев от разочарования, Слэйд ударил кулаком по стоявшему рядом грузовику. Звук удара, прогнувшего дверь вовнутрь, разлетелся по округе, спугнув стаю птиц. Грузовик закачался взад и вперед, и Слэйд, наконец, успокоился.

Тогда он заметил еще одно тело в траве, на том месте, откуда взлетели испуганные им птицы.

Это был Билл Уинтергрин, его бывший партнер и предатель, все еще одетый в черный бронежилет. Лицо его было скрыто за оранжево-черной маской, которая выглядела точно как та, что носил Слэйд. Длинный нож все еще торчал из его глазницы. Ирония судьбы – именно Слэйд и вонзил его.

Ублюдок предал его и заслужил смерть.

Вид Уинтергрин напомнил ему, зачем он изначально отправился на этот богом забытый остров, и Слэйд пришел в ярость. Он прибыл сюда в качестве сотрудника Австралийской секретной разведывательной службы. Его миссия заключалась в том, чтобы разыскать отца Шадо, Яо Фей, и узнать, что задумал Эдвард Файерс. Однако его планы разрушились, партнер предал его, надежды на безопасное возвращение рассыпались в прах.

Вместе с этой ясностью пришло и осознание: Оливера Куина не было на этом острове.

Нет, его добыча все еще была жива – в этом Слэйд был уверен, – но придется искать ее в другом месте. И ему, Слэйду, потребуются все ресурсы Австралийской секретной службы для того, чтобы выследить его.

Однако прошло больше двух лет с тех пор, как он ступал на австралийскую землю.

Возможно, время вернуться все же настало...

* * *

Перед тем как покинуть Лян Ю, Слэйд пришел на могилу Шадо, чтобы попрощаться. Все осталось таким же, как он помнил. Куча тяжелых камней, кусок дерева, выполняющий роль импровизированной надгробной плиты, ее имя, вырезанное на нем.

От этого вида у него закололо в груди.

– Не плачь обо мне, – сказала Шадо.

Как и тогда, она снова была рядом с ним. Его возлюбленная. Такая же прекрасная, стоящая в лучах утренней зари.

– Найди его, – сказала она и придвинулась ближе, чтобы прошептать ему на ухо: – Заставь его заплатить за предательство.

Затем она взяла его лицо в свои руки и заглянула ему в глаза.

– Отомсти за меня.

Рука Слэйда сжалась в кулак, а затем задрожала от нара-

тавшей в нем ярости. Он не хотел ничего, кроме как насадить голову Оливера на кол. Заставить его страдать, так же, как страдал он сам.

– Ты клянешься? – спросила Шадо.

– Клянусь.

– Ты сдержишь свое слово? – теперь она была так близко, что Слэйд почувствовал ее дыхание на своих губах.

Он встретился с ее взглядом, и в его голосе прорезалась сталь:

– Сдержу.

* * *

Он стоял один на пляже, как он надеялся, в последний раз. Именно тогда он увидел ее – застрявшую между скалами и качающуюся в волнах. Ошибки быть не могло – это была его маска, его оранжево-черная тень. Он подошел и поднял ее. Нижняя половина была разорвана и обуглена – ее путешествие с корабля на берег было нелегким.

Он больше не мог ее носить.

Впрочем, у Слэйда были мысли по поводу того, как ее использовать.

Он нашел корягу – около четырех футов в длину, крепкую и длинную как столб. Тяжелая для обычного человека, в руках Слэйда она казалась легче перышка. Он крепко сжал ее, а затем вогнал в берег Лян Ю – сквозь глину и камень,

глубоко и надежно, за пределами приливной волны.

Застыв на секунду, он вспомнил, как они с Билли носили маски. Тогда они гордились своей работой – давным-давно, еще в прошлой жизни. Затем, застонав от боли, Слэйд прикрепил маску к столбу, вонзив в пустую глазницу стрелу.

Сообщение для Оливера, если он когда-нибудь вернется.

Мечь грядет.

Затем Слэйд направился к воде, заряжаясь яростью миракуру, заставлявшей его двигаться вперед на полной скорости, расшибая руками встречные волны.

Он плыл между волн, проходя как нож сквозь масло, его руки и ноги сбивали воду позади него в белую пену.

Он был, словно морское чудовище.

3

Почти две недели Слэйд плыл на юг через холодные воды северной части Тихого океана. Он прокладывал себе путь через коварные воды и не думал ни о пропитании, ни об отдыхе. С сывороткой он представлял себя силой природы, неуязвимой и непобедимой. Но ярость миракуру не только подпитывала: она ослепляла его, заставляя забыть о тактике, которой он научился за многие годы службы в Австралийской секретной разведывательной службе.

Не стоило недооценивать врага.

Особенно, когда этим врагом была сама природа.

В тридцати милях от северного филиппинского побережья он столкнулся с тайфуном, превратившим воду и небо над головой в ад. Но Слэйд не обращал внимания на темнеющие на горизонте облака. Он двигался вперед, а его сознание сузилось до смертоносного тоннеля. Единственное, о чем он мог думать – это месть.

Шторм еще не достиг своего апогея, но даже в этом неокрепшем состоянии он проверял его на прочность. Слэйд, стиснув зубы, разгребал выраставшие перед ним волны, яростно отталкивался ногами, растрачивая в два раза больше сил, чем требовалось обычно.

Ветер, такой тихий еще час назад, теперь оглушительно ревел. Сплошная стена дождя хлестала его по лицу, затрудняя дыхание.

Но Слэйд плыл вперед, отказываясь сдаться и отклониться от выбранного маршрута. Его мышцы напрягались, когда волны высотой в дом били его снова и снова. Океан швырял его, трепал как тряпичную куклу, крал у него силы, пока окончательно не затянул его в свои объятия.

Его погрузило в темноту океана, и все звуки ревающего шторма сменились пугающей тишиной. Он пытался бороться с затягивающим его потоком воды, но ему, опустошенному штормом, не хватало сил вырваться на свободу. Поток швырнул его на коралловый риф, и его острые как бритва края глубоко вонзились в тело, разрезая плоть до костей. Облако крови расцвело за его спиной, когда он рванулся к по-

верхности, чтобы сделать несколько глотков воздуха, прежде чем снова погрузиться в воду.

Словно Сизиф, Слэйд раз за разом пытался пробиться обратно к поверхности, но каждый раз океан безжалостно напал и утягивал его вниз. Мышцы рук и ног горели, и он больше не мог двигаться сквозь шторм. Его ярость рассеялась, и решимость двигаться вперед сменилась простой целью – выжить.

Его силы иссякли, и Слэйда понесло к еще одному ряду острых как кости камней. Слишком усталый, он врезался в риф, и сильно ударился головой о выступ скалы. Его тело обмякло. Миракуру все еще сохраняла целостность его жизненных систем, но Слэйд уже плывал у границ своего сознания, балансируя на грани жизни и смерти. Влияние сыворотки стало ослабевать.

Внезапно он увидел мальчика в темноте. Лет семи, с каштановыми волосами и застенчивой улыбкой, с глазами такого же, как у него, Слэйда, цвета. Его сын Джо, мальчик, которого он бросил много лет назад.

Мальчик, которого он поклялся увидеть снова.

Это было его первое обещание, о котором он забыл.

Его глаза снова открылись. Призвав свои последние силы, Слэйд оттолкнулся и рванулся к поверхности. Выплыв, он обнаружил, что небо над ним чистое. Вода вокруг была поразительно спокойной.

Слэйд нашел око бури.

И повод жить дальше.

* * *

Когда рыбак вышел из прибрежной лачуги, море вокруг пирса волновалось и пенилось. Но, к счастью, все обошлось. Тайфун прошел в пятидесяти милях от берега, а теперь ослаб и напоминал о себе только пасмурным небом.

Он смотрел в серые облака на горизонте, и черная повязка на его глазу напоминала о временах, когда он был не так удачлив.

Он проверил узел, которым привязал свою скромную рыбацкую лодку к причалу, хорошенько его дернув. Узел неплохо держался, несмотря на то, что лодка раскачивалась на волнах.

Внезапно из воды появилась фигура человека, темнеющая на фоне восходящего солнца. Он, шатаясь, поднимался на берег.

Одежда его была изодрана, кожа окровавлена, у него не было одного глаза – потрясенный рыбак застыл у самого края причала.

– У вас есть радиостанция? – спросил пришелец. Голос его больше напоминал рычание животного. Когда рыбак не ответил, человек повторил свой вопрос на тагальском языке.

– Майрон ка нг исанг радио?

Онемевший рыбак ничего не ответил – только указал ру-

кой на свою лодку. В крошечной каюте судна было радио.

* * *

Ворвавшись в каюту, Слэйд нажал кнопку питания радиоприемника, и динамик ожил, щелкнув от статического разряда. Вспомнив частоту, он настроил радиостанцию. Нажал кнопку и заговорил – на этот раз на английском языке.

– Это Орел-Три-Два-Пять, запрашиваю эвакуацию. Повторяю, Орел-Три-Два-Пять, запрашиваю эвакуацию. Конец связи, прием.

Ничего.

Затем радио зашуршало и ответило.

– Орел-Три-Два-Пять, принято. Идентифицируйте себя.

– Это агент Один-Два-Семь-Джюльетта-Папа-Чарли.

Еще одна пауза.

– Повторите еще раз? – голос на другом конце звучал настороженно, в его тоне было заметно недоверие.

– Один-Два-Семь-Джюльетта-Папа-Чарли.

Он сделал паузу, а затем решил пренебречь протоколом.

– Это Слэйд Уилсон. Отвезите меня домой.

Через несколько мгновений голос на другом конце попросил координаты его местонахождения. Найдя в лодке систему GPS, Слэйд передал координаты.

Короткий разговор закончился, и он сошел с лодки. Ступив на доски причала, мужчина пошатнулся и ухватился за

шаткие перила. Пережитый шторм брал свое. Слэйд был истощен, болен, его раны не закрывались и кровоточили, конечности налились свинцом от переутомления.

Впервые после инъекции сыворотки он почувствовал себя смертным.

Рыбак, который за все это время не сдвинулся ни на шаг, смотрел на него со смесью восхищения и страха. Шагнув к раненому, как будто принося себя в жертву богам, он снял повязку, обнажив покрытый рубцами белый глаз, и вручил ее восставшему из моря существу.

Слэйд криво улыбнулся и молча принял подарок. Надев повязку на зияющую дыру глазницы, он повернулся и зашагал к месту предстоящей эвакуации, готовый вернуться в Австралию и в свою секретную разведывательную службу.

Вернуться к своему сыну Джо.

4

У Австралийской секретной разведывательной службы было три региональных отделения, расположенных на территории страны. Ее тактическое подразделение – штаб агентов под прикрытием, таких, как Слэйд Уилсон, – находилось на западе, неподалеку от Перта, в невзрачном здании из серого кирпича. Скрытое от взглядов обывателей, оно выглядело заброшенным, но за его стенами кипела бурная деятельность.

Большинство местных жителей были уверены, что все эти люди, которые заходили в здание, занимались продажей канцелярских товаров, страховок или участвовали в каком-то ином бизнесе, не очень значительном, чтобы замечать его. Так что никто не обратил внимания, когда вертолет военного типа зашел на посадку над их головами. Те, кто мог увидеть это, подумали бы, что просто обознались.

Когда вертолет начал снижение, Слэйд выглянул в открытую дверь. Его разум уже освободился от воздействия миракуру. Небольшая группа людей, состоящая из членов комиссии по его делу, ждала его прибытия на крыше офиса Секретной службы. В основном, это был медицинский персонал, но один человек выделялся из толпы. На нем был безупречный темно-синий костюм, крой которого подчеркивал его мускулатуру. Мужчина не был массивным, но выглядел внушительно. Его взгляд после десятилетий расчетов, низводящих стоимость человеческих жизней до ключевых статистических данных, был суровым и пронизательным.

Это был Уэйд ДеФордж, региональный глава Австралийской секретной разведывательной службы, тот самый человек, который когда-то отправил Слэйда на Лян Ю. Он же был первым, кто приветствовал Слэйда, когда вертолет, наконец, приземлился.

– Я должен был знать, что не стоит сомневаться в твоих способностях, – сказал ДеФордж. – Ты же живучий, как чертов таракан.

– Вы не изменились, – ответил Слэйд.

Затем, вспомнив о протоколе, добавил:

– Сэр.

– Что ж, я рад, что ты жив, – ДеФордж протянул руку, и Слэйд ее пожал. – Уинтергрин мы все еще считаем пропавшим без вести?

У ДеФорджа был большой опыт в том, чтобы не показывать свои эмоции, и, судя по реакции собравшегося на крыше персонала, сейчас он выглядел просто как командир, спрашивающий о местонахождении другого, пропавшего без вести оперативника. И все же Слэйд заметил вспыхнувший в его глазах огонек не зажившей раны. Угольки надежды, все еще не погасшие, несмотря на все здравомыслие командира.

Билли Уинтергрин был сводным братом ДеФорджа. Он был шафером на свадьбе ДеФорджа и крестным отцом его сына. Он был членом его семьи, и они были близки – так же близки, как были Билли и Слэйд, до того, как Лян Ю превратил Билли в предателя.

Но Слэйд не был готов рассказывать об этом сейчас и здесь, на крыше, где их могли бы услышать. У них еще будет время.

– Нет, – ответил он и с удивлением понял, что чувствует угрызения совести.

ДеФордж кивнул. Внезапно Слэйда пошатнуло, его ноги подкосились и он осел на бетон. Его глаза расширились от удивления. Даже на следующий день после шторма миракуру

все еще не удавалось восстановить его силы.

Медицинский персонал бросился к нему, чтобы помочь, но ДеФордж был быстрее. Схватив его за локоть, он помог ему подняться на ноги.

– Тебе нужно отдохнуть, – сказал ДеФордж, – а затем я выслушаю твой доклад. Скажем, в одиннадцать?

Слэйд кивнул. Когда медики занялись раненым, ДеФордж развернулся на каблуках и направился обратно в катакомбы офиса Секретной службы.

Слишком занят, чтобы задать вопросы, на которые он хотел получить ответы? Что произошло на Лян Ю? Как ему удалось выжить?

Как умер Билли?

У Слэйда было два часа, чтобы решить, какую часть правды он готов рассказать. Но на данный момент его мучил только один вопрос.

Что произошло с миракуру?

* * *

Доктор отодвинул повязку на глазу Слэйда и заметно побледнел, увидев рану, оставленную стрелой Оливера Куина. Слэйд мог понять ее тяжесть по отражению в очках врача. То, что раньше было его правым глазом, теперь стало зияющей дырой с неровными и рваными краями. Доктор был удивлен, что Слэйд остался жив после такого ранения. Стре-

ла могла попасть ему прямо в мозг.

– Можете рассказать, как это произошло? – спросил он.

Слэйд уставился на врача.

– Это было жестоко.

Доктор пожал плечами. У него были и другие обязанности. Вместо того, чтобы добиваться ответа на свой вопрос, он быстро очистил рану, наложил на нее марлю и надел чистую повязку, прежде чем перейти к рваным ранам, нанесенным кораллами и камнями. Он снял временные повязки, наложенные группой эвакуации. Несмотря на то что раны стали выглядеть лучше за это время, края все еще не затянулись, а плоть была красной и воспаленной.

Слэйд скрыл свое удивление. Он был почти неуязвим с тех пор, как ему ввели миракуру. Сыворотка никогда не переставала восстанавливать его плоть и пополнять его силы. После стольких чудес, почему она подвела его сейчас?

Доктор зашил раны и наложил новые повязки. Затем он потянулся к шприцу, готовясь взять кровь. Посмотрев на иглу, Слэйд повернулся к доктору и поднял руку, остановив его жестом.

– Зачем? – спросил Слэйд.

– Стандартная процедура, – ответил доктор. – Взять образцы крови, чтобы убедиться, что пациент здоров и ничем не заражен.

Повисло долгое молчание.

– Хорошо, – Слэйд, наконец, вытянул вперед руку для то-

го, чтобы доктор взял кровь. – Но если найдете что-то, сначала скажите мне.

Доктор кивнул, а затем вонзил иглу в вену Слэйда.

Когда шприц заполнился красным, Слэйд подумал: осталась ли миракуру в его крови? Или он потерял ее в пучинах океана?

Слэйд спускался к кабинету ДеФорджа по стерильному коридору, сверкающему металлом и стеклом в свете галогеновых ламп. Усилием воли он пытался придать себе безмятежный вид, чувствуя на себе любопытные взгляды из-за компьютерных экранов и отчетов разведчиков. Другие агенты знали только то, что Слэйд был полевым агентом, недавно возвратившимся с секретной миссии, детали которой выходили за пределы их уровня допуска.

Он продолжил путь, прошел тренировочный центр, где когда-то обучался боевым искусствам. Большое окно открывало вид на внутреннее убранство зала, оборудованного всеми возможными тренажерами. Все будущие полевые агенты проходили обучение здесь. Их тестировали, превращали в невидимых воинов, честно служивших своей стране, оставаясь в тени. Он наблюдал за тем, как инструкторы, часть из которых Слэйд узнавал, обучали новобранцев основам боя.

Одного из них, человека по имени Диггер Харкнесс, Слэйд заметил сразу. Их дороги уже пересекались прежде, пока Слэйд шел вверх по карьерной лестнице Секретной службы.

Он наблюдал за шквалом мощных ударов Харкнесса, за тем, как тот вытащил два бумеранга из своей кобуры. Оружие полетело по кругу, его тупые края поражали с безошибочной точностью, разоружив и подавив пару новобранцев, и даже зацепив карамболом третьего противника.

Неплохо, размышлял Слэйд. Даже искусно. Может быть, лучше, чем в прошлый раз. Он всегда считал бумеранг немного нелепым оружием, но в руках Харкнесса он становился смертельным – когда тот хотел этого. Харкнесс кивнул Слэйду, показывая, что узнал его, а затем повернулся к новобранцам, которые помогали друг другу подняться с пола.

Около офиса ДеФорджа Слэйд увидел стену с фотографиями в рамках. Упорядоченные по званию главные лица в Секретной службе. Фотография ДеФорджа в самом-самом верху. Слэйд хорошо знал иерархию. Он провел линию вниз, намного ниже ДеФорджа. Там было новое фото, но пару лет назад там была изображена женщина. Слэйд почувствовал ностальгию – вещь, обычно ему чуждую.

Это, должно быть, из-за его слабости, подумал он в приступе легкой паники. Куда, черт возьми, делась сыворотка?

Затем он отбросил мысли о давно похороненном прошлом и продолжил идти по коридору, готовясь к разговору. У начальства будут вопросы. Например, что случилось с Билли Уинтергрином.

Как Слэйд мог сказать ДеФорджу правду? Что Билли предал и его, и страну?

Как он мог рассказать, что за свое предательство он расплатился ножом в своей глазнице?

* * *

Войдя в кабинет, Слэйд сразу заметил небольшую фотографию на столе ДеФорджа. На ней тот обнимал женщину – ту, чье фото висело когда-то в коридоре.

– Мне было интересно, куда она делась, – сказал Слэйд, кивнув на нее, и сел.

ДеФордж не озаботился тем, чтобы спрятать фото, и Слэйд оценил это.

– Я бы забыл, как она выглядит, если бы не фото, – ответил ДеФордж, хотя Слэйд это и так знал.

Он стоял рядом с окном.

– Ты знаешь, Ади держит всех на коротком поводке, – он сел напротив Слэйда и небрежно открыл папку. – Наверное, я должен поблагодарить тебя за это.

Слэйд пропустил замечание мимо ушей.

– Ты сказал ей, что я вернулся? – спросил он.

– Да, – неохотно ответил ДеФордж. – Она ждет тебя. Они оба.

Слэйд кивнул в ответ. Время для воссоединения с семьей настанет позже.

Он встряхнулся, готовый к тому, что должно последовать дальше. Он уже прикинул, о чем рассказать, а о чем следует

промолчать.

Он знал, что не должен предстать перед ДеФорджем монстром.

– Может быстрее покончим с этим?

– Хорошо, – ответил ДеФордж, – Расскажи, где ты был последние три года?

Он наклонился к Слэйду.

– Что, черт возьми, там пошло не так?

Слэйд начал с самого начала. Их с Билли отправили на Лян Ю для того, чтобы найти и вытащить Яо Фея – солдата, удерживаемого на острове китайской армией для сокрытия массового убийства. Но их с Билли самолет был подбит ракетой «Томагавк», уничтожившей заднюю часть воздушного судна.

– Мне удалось спасти наши шкуры, несмотря на то, что мы были на волосок от смерти, – говорил он. – Билли и меня схватили и посадили в тюрьму.

– Не китайцы, – заметил ДеФордж.

– Нет, – ответил Слэйд. – Это была армия наемников, которой руководил человек по имени Эдвард Файерс.

В глазах ДеФорджа мелькнуло узнавание.

– И что случилось потом?

– пытки, – ответил Слэйд.

Он объяснил, как более года он и Билли подвергались каждому виду пыток со стороны Файерса и его людей, пытающихся заставить их сломаться и рассказать, на кого они

работали. Он рассказал достаточно деталей, чтобы заставить обычного человека съежиться от ужаса, наблюдая за реакцией ДеФорджа, который оставался абсолютно бесстрастным.

– Как вы с Билли сбежали? – спросил он.

Слэйд помолчал, обдумывая, как поступить. Дело в том, что Билли переметнулся на другую сторону, предал Слэйда и их страну, присоединившись к армии наемников Файерса. Но раскрытие этой информации привело бы к слишком большому количеству вопросов, на которые он не хотел отвечать. Поэтому Слэйд солгал.

– Мне и Билли удалось сбежать благодаря помощи Яо Фея, – сказал он. – Мы спрятались в лесу, и нам удалось остаться незамеченными. Так мы смогли собирать информацию о Файерсе и его людях. Они были хороши, но мы были лучше.

– Что вам удалось узнать? – спросил ДеФордж.

– Файерс был просто наемником, – ответил Слэйд, – и у того, кто его купил, были большие планы. У Файерса был приказ сбить коммерческий самолет, направлявшийся в Китай. Затем он возложил бы вину на китайское правительство и, заблокировав все воздушные перевозки, смог бы дестабилизировать их экономику.

– Но ты же уже знал это, не так ли?

Слэйд кивнул. При этом его лицо оставалось бесстрастным.

– Как ты догадался об этом? – улыбнулся ДеФордж.

– Ты послал нас во тьму, без плана эвакуации, – заметил Слэйд, – как солдаты, мы знали, что не должны задавать вопросов, но такой уровень секретности говорит о том, что что-то происходит.

Командир кивнул. Он рассказал, что до отправки Слэйда и Билли на Лян Ю, Австралийская секретная служба выслеживала подпольную организацию из Соединенных Штатов, так называемую Научную Исследовательскую Группу Единой Поддержки, или АРГУС.

– Австралийская разведслужба предположила, что Яо Фей был объектом повышенного интереса, – признался ДеФордж, – но мы недооценили масштабность планов организации.

– Было бы здорово знать заранее, во что мы ввязываемся, – сказал Слэйд.

– Ты же знаешь правила, – парировал ДеФордж. – Из тебя невозможно выгадать под пытками то, чего ты не знаешь. Наша служба продолжала следить за Эдвардом Файерсом. Они установили его личность, как и у большей части наемников, и мы знали, в чем он замешан, но не знали где и кто его нанял.

– Это дало нам больше информации об АРГУСе, – сказал он. – И за это я тебе очень признателен.

ДеФордж замолчал, и Слэйд знал, о чем он спросит дальше.

– Что случилось с Билли?

Слэйд бросил на него, как он надеялся, страдальческий взгляд, и глубоко вздохнул.

– Билли, Яо Фей и я обнаружили, что Файерс владел единственным коммуникационным оборудованием на острове, и единственным способом добраться и убраться с Лян Ю. Таким образом, остров могли покинуть только Файерс и его люди. Это означало, что мы должны были напасть на них там, где они меньше всего этого ожидают – в их лагере. Но наше столкновение быстро вышло из-под контроля.

Заменив имена Билли и Яо Фея на Оливера и Шадо, он подробно рассказал о битве, которая действительно произошла. Ракетная установка, предназначенная для использования против коммерческих рейсов, была развернута внутри лагеря. Он рассказал о взрыве и последовавшей за ним схватке.

– Я приложил все усилия, чтобы прикрыть его, но когда дым рассеялся, я остался единственным выжившим. Файерс и его люди, Яо Фей и Билли – все они погибли.

С этими словами он остановился и принялся ждать.

Какое-то время ДеФордж сидел молча, выражение его лица было непроницаемым.

– А как насчет тела Билли? – спросил он. – Ты похоронил его?

Воспоминание о Билли вспыхнуло в голове Слэйда – нож, вонзившийся глубоко в череп его бывшего друга.

Он посмотрел ДеФорджу в глаза.

– Нет, – солгал он. – Там не осталось ничего, что можно было бы похоронить. Только пепел.

Опустив взгляд, командир пытался спрятать свои чувства, но Слэйд мог бы сказать, что его слова давили на него тяжелым грузом.

Подняв взгляд, ДеФордж медленно покачал головой.

– Ты действительно чертов таракан.

* * *

Слэйд вышел из кабинета ДеФорджа, довольный тем, как он все провернул и избежал подозрений. И, кстати, было еще намного более важное дело, на которое следовало обратить внимание. Он ждал долгих три года.

Настало время снова увидеть своего сына.

5

Слэйд подъехал на своем джипе к бордюру и припарковался возле дома, так, чтобы его не было видно с крыльца.

Дом находился в относительно уединенном месте, окруженный тремя акрами пышных зеленых кустарников и эвкалиптовых деревьев. Коричневый заборчик по периметру здания. Ухоженная грунтовая тропинка, выложенная гладким камнем, вела с улицы к крыльцу.

Выйдя из машины и тихо закрыв дверь, он одернул пиджак, который надел после возвращения в офис разведывательной службы. Темно-серый, безупречно сшитый стильный костюм, свидетельствующий о процветании владельца, был его единственным чудачеством, которым он наслаждался после возвращения из миссии. С одной стороны образ богатого бизнесмена, только что вернувшегося из заграничного вояжа, был его прикрытием, с другой, он рассматривал его как награду за пережитое.

Костюм также великолепно скрывал его раны – все, кроме глаза, который он прикрыл черной повязкой. Это Слэйд скрыть никак не мог. Он просто надеялся, что зрелище будет не слишком шокирующим ни для Аделин, ни для Джо.

Слегка прихрамывая, он подошел к входной двери. Дом был выполнен наполовину в стиле хайтек, наполовину в деревенском. Архитектурная смесь, обычная для этой местности. Скаты крыши были облицованы серой черепицей, спускающейся вниз на кирпичные стены из обожженного кирпича. Две массивные колонны у входа были для контраста обрамлены ажурными решетками, увешанными виноградной лозой.

Когда он и Аделин были женаты, они часто шутили, что вид этого дома отражает их взаимоотношения – построенный без проекта, он каким-то образом продолжал стоять. Или, может быть, именно поэтому и оставался целым, они никогда не были уверены.

Но в отличие от архитектуры дома, подчеркивающей его неизменность, отношения между мужем и женой разрушились.

К тому моменту как Слэйд отправился на свое задание, их брак уже несколько месяцев как был расторгнут.

Он влюбился в Ади с первой же их встречи, опьяненный ее потрясающей красотой. Она была не только красивой от природы, но и искренней, добросердечной. Слэйд, по натуре жесткий, смягчался в ее обществе – но это не могло продолжаться вечно. Их отношения становились все более напряженными – даже после рождения Джо. Он рассуждал о разводе в течение нескольких месяцев, и наконец, заполнил, а затем быстро подписал документы, что сделало его направление на Лян Ю отчаянным побегом – побегом, в котором он нуждался.

Звук его шагов, отдающихся по деревянному настилу крыльца, привлек внимание Аделин. Дверь открылась, мягко щелкнув замком.

С оливково-смуглой кожей и мягкими каштановыми локонами, Аделин была прекрасна, как никогда. Красивая настолько, что было невозможно оторвать от нее взгляд. Просто одетая – она всегда предпочитала комфорт моде – в джинсах и фланелевой рубашке на пуговицах, удобно и отлично на ней сидящих.

Единственное изменение – заострились мягкие прежде черты ее лица. Слэйд подумал, что в этом есть доля и его

вины. Он оставил ее, и ей пришлось одной растить их сына.

Аделин рассматривала Слэйда, на ее лице отражались противоречивые эмоции. Облегчение, что он жив, и гнев, что пропал так надолго. Беспокойство из-за травмы, которую она видела, и тех, что как она знала, он скрывал. Огорчение от того, что он попал в ситуацию, в которой так пострадал.

Она отстегнула цепочку замка и открыла двери, глядя на повязку и качая головой.

– Уэйд звонил мне, – сказала она и указала на повязку. – Мне нужно спрашивать об этом?

– Скорее всего, нет, – ответил Слэйд, входя в дом. – В любом случае, это просто царапина.

– Да, – ответила Ади. – Я уверена, глаз вырастет заново. Не хуже старого.

Слэйд печально ухмыльнулся, подумав о миракуру.

– Ты будешь удивлена.

– Буду рассматривать это как улучшение твоей уродливой рожи.

– Папа!

Джо неожиданно вылетел из глубины дома и прыгнул на него, обнимая за талию. Слэйд даже не вздрогнул, хотя и был ошеломлен его объятиями – ошеломлен этой искренней любовью.

Большую часть последних трех лет он провел, выстраивая в своем сердце баррикады, отстраняясь от своих эмоций, чтобы выжить. Там не было места для привязанностей – или

так он думал до встречи с Шадо. Она заботилась о нем, ставя его благополучие выше своего, и со временем разрушила эту защиту.

Это был исключительный случай, когда он позволил кому-нибудь проникнуть через защиту, окружившую его сердце. Именно поэтому он так сильно возненавидел Оливера. За то, что он принял любовь Шадо как должное. За то, что он забрал ее у него. Он хотел отомстить не только за Шадо, но и за себя. Его отчаяние подкреплялось верой в то, что любовь, которой одарила его Шадо, никогда не коснется его снова, как и она сама.

Слэйду давно пришлось принять то, что есть вещи, которых он будет лишен навсегда. Это было частью его солдатской жизни. Вот почему он не остался дома. Почему он выбрал путь воина, а не мужа или отца. Он никогда не любил никого сильнее, чем свою работу и свою страну, но в момент, когда руки сына обвили его, стиснув в объятиях, Слэйд почувствовал, как лед в его сердце тает, и любовь возвращает его домой. Начинает заполнять ту зияющую пустоту, образовавшуюся после смерти Шадо.

Джо, наконец, отпустил его и, взглянув на отца, впервые увидел повязку на его глазу.

– Ух ты, – сказал мальчик с благоговением. – Ты получил это, сражаясь с плохими парнями?

– Сражаясь с плохими парнями? – повторил удивленно

Слэйд. – Кто тебе так сказал?

– Мама. Она сказала, что ты герой, и поэтому тебя так долго не было.

Слэйд посмотрел на Ади, которая только пожала плечами. Довольно сложная история, чтобы объяснить его отсутствие.

– Тогда да, – ответил Слэйд. – Это был один очень плохой парень.

– Ты его победил?

– Пока что нет.

– Он владеет карате лучше тебя?

– Карате... Откуда ты такое берешь?

– Из телевизора.

– Эй, Джо, – сказала Ади, меняя тему. – Почему бы тебе не показать отцу, как хорошо ты теперь играешь в футбол?

– О, да! – мальчик восторженно посмотрел на отца. – Я стал действительно хорошо играть. Думаю, смогу обыграть тебя.

– Правда? – Слэйд потрепал Джо по кудрявым волосам, таким же, как у его матери. – Тогда возьми мяч и посмотрим.

Джо убежал на задний двор, и Ади подошла поближе.

– Слушай, – помолчав, сказала она, – я знаю, что каждый раз, уходя, ты можешь не вернуться. Я знаю правила игры, но я действительно думала, что мы потеряли тебя в этот раз. Я рада, что ты вернулся... домой...

– Я всегда говорил тебе, Ади, – устало сказал он, чувствуя,

что возвращается к старому спору, – что меня чертовски сложно убить. Ты всегда слишком сильно переживаешь.

– А ты никогда не боялся достаточно сильно, – спокойно ответила Ади. – Но я поднимаю эту тему не ради себя. Ради него. Он провел три дня рождения без тебя. Сколько еще ты собираешься пропустить?

Ее слова вернули Слэйда на землю. Он вернулся в Австралию, чтобы найти Оливера Куина и отомстить ему, но теперь, стоя в этом доме, который он когда-то называл своим, он столкнулся лицом к лицу со своей старой ролью. С ролью отца и мужа, вернувшегося домой, чтобы быть со своей семьей.

Была ли у него возможность играть обе роли?

Джо прибежал обратно с мячом.

– Я хотел сказать, что мы могли бы сходить посмотреть игру, но их не будет до зимы, – он бросил взгляд на отца. – Тебя же уже не будет здесь, да?

Слэйд посмотрел на своего сына, прямо в его карие глаза – такие же, как у него и Ади.

У него не было ответа.

6

Врач снова тщательно осмотрел каждую рану, проверил, хорошо ли держатся швы, и сменил повязки. Помимо отсутствующего глаза – с этим уже ничего не поделаешь – все

остальные раны затягивались. Это будет медленный процесс, но в конечном итоге он вернется к нормальной жизни.

И все же Слэйд привык к другому. С миракуру в его организме он должен был уже пять раз успеть вернуться в норму.

Что же случилось?

– Анализ крови, док, – спросил он мягко. – Нашли что-нибудь необычное?

Доктор открыл папку, пробежавшись по данным взглядом сквозь сдвинутые на нос очки.

– Ну, ваши показатели холестерина станут предметом зависти большинства мужчин вашего возраста, – сказал он, глядя на Слэйда поверх очков. – Преимущество островной диеты, я полагаю. Впрочем, она не для меня.

Слэйд не понял шутку доктора и продолжил сверлить его взглядом. Ему нужны были данные, а не шутки. Мужчина вздохнул, снял и положил в карман очки, переходя к сути.

– Помимо повреждения правого глаза и слегка повышенного кровяного давления, вы абсолютно здоровы.

– Нет... никаких патогенных микроорганизмов? – спросил Слэйд. – Или вирусов?

– Если бы они были, – ответил доктор, – вы бы об этом узнали первым.

С этими словами он вышел, оставив Слэйда наедине с тем, что он считал хорошими новостями. И они действительно были бы хороши для большинства пациентов, проходящих через этот кабинет, но для Слэйда Уилсона результаты были

неутешительными.

Как миракуру могла раствориться в океане?

* * *

– Я не пытаюсь вернуть тебя обратно в игру, – быстро сказал ДеФордж. – Тем не менее, по нашей информации, как бы ограничена она ни была, АРГУС находится где-то в Китае, скорее всего в Гонконге. Они наращивают свои силы.

Он сделал паузу, прежде чем пройти к двери и развернуться к Слэйду:

– Ты мой лучший солдат, и мне хотелось бы, чтобы ты держал ухо востро.

ДеФордж не пытался подсластить пилюлю. Слэйд действительно был его лучшим оперативником – и он смог почувствовать, что за комплиментом скрывалось что-то еще. Может быть, дело было в Ади. Жизнь для всех была проще, когда Слэйда не было рядом.

– Док говорит, что ты вернешься в строй... когда? – спросил ДеФордж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.